

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

МОЛЧАНИЕМ ПРАВ НЕ БУДЕШЬ!

Свидетели административных правонарушений не находятся под защитой Конституции РФ. К такому выводу пришли все судебные инстанции, включая КС РФ, отказавшись защищать конституционное право свидетеля административного правонарушения на неприкосновенность его частной жизни и личную тайну. При этом государство широко декларирует поддержку гражданских инициатив и создание условий для активного участия граждан в обеспечении общественного порядка. Помочь в этом России теперь смогут только Европейский суд по правам человека либо сами граждане.

Антон НУДРЯКОВ,
автолюбитель и заявитель в ЕСПЧ,
г. Екатеринбург

Антон БУРКОВ,
доктор права (Нембридж),
и. ю. н. (ТюмГУ),
магистр права (Эссекс),
г. Екатеринбург

Бесправный свидетель

Год назад К. стал свидетелем серьезного нарушения правил дорожного движения, которое чуть было не спровоцировало ДТП и не сделало его пострадавшим. По данному факту он обратился в местный отдел ГИБДД.

Какое же было его удивление, когда через несколько дней ему позвонил неизвестный человек и стал грубо требовать, чтобы К. забрал свое заявление, угрожая наступлением неблагоприятных для него последствий, если он этого не сделает. Позже свидетель узнал, что сотрудник ОГИБДД ознакомил правонарушителя с материалами дела, в котором содержались личные данные свидетеля (фамилия, имя, отчество, адрес проживания, личный номер телефона, личный адрес электронной почты), на основании ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ.

Свидетель обжаловал в суде действия сотрудников ОГИБДД, поскольку они нарушили его конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну. Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил. Однако апелляция в судебном заседании жалоб коллеги по гражданским делам Свердловского областного суда от 25.09.2012 по делу № 33-11387/2012). Суды кассационной инстанции, включая ВС РФ, отказали в рассмотрении жалобы в судебном заседании, сославшись на то, что правонарушитель имеет право на ознакомление со всеми материалами дела,

в том числе с личными данными свидетелей, так как это является средством реализации конституционного права на судебную защиту.

Важно отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве все же существуют нормы (ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 5, 6 ст. 278 УПК РФ, федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»), предусматривающие возможность защиты данных о свидетелях преступлений. При этом КС РФ признал, что это не нарушает право обвиняемого (подсудимого) на защиту, поскольку он не лишен иных процессуальных средств своей защиты (Определение от 21.04.2005 № 240-О).

Однако свидетели административных правонарушений в году правонарушителя полностью лишены права на защиту своих личных данных.

Конституция судам не указ

Во время судебного разбирательства ни одна судебная инстанция, кроме первой, не применила Конституцию РФ, хотя она имеет прямое действие и должна была быть применена по данному делу. Ссылки на Конституцию в судебных постановлениях по делу отсутствуют полностью.

Тогда К. обратился с жалобой в КС РФ на то, что нарушаются ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24, ч. 3 ст. 17, ч. 1, 2 ст. 19, ч. 3 ст. 5 Конституции РФ в их взаимосвязи. КС РФ допускает во всех случаях разглашение любой информации о частной жизни свидетеля независимо от содержания этой информации и степени ее необходимости для правонарушителя в целях своей защиты. В жалобе также указывалось на то, что различия правового положения свидетелей преступлений и свидетелей правонарушений не

имеют объективных и разумного оправдания и не преследуют никаких конституционно значимых целей допустимых ограничений прав и свобод.

Но и КС РФ отказался рассматривать жалобу по существу, мотивировав отказ тем, что «личные данные (имя, адрес места жительства, почтовый адрес, контактный телефон) лица, заявляющего о правонарушении... не относятся к сведениям о частной жизни таких лиц» (Определение от 16.07.2013 № 1217-О). Следовательно, делает вывод КС РФ, право на неприкосновенность частной жизни не нарушается.

Доводы конституционной жалобы со ссылкой на собственную правовую позицию КС РФ о том, что право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну – предоставленная человеку возможность контролировать информацию о самом себе (определение КС РФ от 28.06.2012 № 1253-О, от 26.01.2010 № 158-О-О, от 27.05.2010 № 644-О-О), а фамилия, имя, отчество, адрес проживания, личный номер телефона, личный адрес электронной почты – это и есть информация о самом себе, то есть о конкретном человеке, были проигнорированы.

Вместо этого КС РФ предложил обращаться в правоохранительные органы по фактам противоправного вмешательства в частную жизнь. На наш взгляд, разглашение личных данных свидетелей является вмешательством в право на неприкосновенность частной жизни независимо от дальнейшего использования личных данных, в том числе для угрозы свидетелю.

Должны быть превентивные средства правовой защиты свидетелей правонарушений, но получается, что последние и вовсе под защитой Конституции РФ не находятся.

Отказное Определение КС РФ от 16.07.2013 № 1217-О создало опасный прецедент, поскольку оно противоречит собственным правовым позициям КС РФ, указанным выше, и приводит к противоречивой правоприменительной практике. Так, согласно ч. 1 ст. 152.2 ГК РФ информация о частной жизни гражданина относится к сведениям о его месте проживания или жительства. А по мнению судей КС РФ – нет. Как быть правоприменителю?

Конвенция и практика ЕСПЧ

Решения судов противоречат не только Конституции РФ и российскому законоданию, но и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция)

и практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), которая является составной частью российской правовой системы (постановления КС РФ от 05.02.2007 № 2-П, от 26.02.2010 № 4-П, Определение КС РФ от 04.04.2013 № 505-О) и должна обязательно учитываться российскими судами для правильного понимания и применения Конвенции (п. 2, 3, 4 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21, п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5).

Право на уважение личной жизни, гарантированное ст. 8 Конвенции, трактуется ЕСПЧ весьма широко. Суд прямо указал, что домашний адрес человека составляет информацию личного характера, которая касается личной жизни, поэтому разглашение адреса проживания является вмешательством в право на уважение личной жизни (Постановление ЕСПЧ от 09.10.2012 по делу «Алкая (Alkaya) против Турции», жалоба № 42811/06, § 30). В ряде других своих постановлений ЕСПЧ подтвердил, что имя и фамилия также касаются личной и семейной жизни человека (Постановление ЕСПЧ от 16.05.2013 по делу «Гарнага (Garnaga) против Украины», жалоба № 20390/07, § 36).

Таким образом, право на уважение личной жизни свидетелей правонарушений как минимум затрагивается. Это право также нарушается и в тех случаях, когда раскрытие личных данных свидетелей никаких законных преимуществ в целях защиты правонарушителя не дает. В таких случаях раскрытие личных данных свидетелей не является «необходимым в демократическом обществе», обеспечивающим справедливый баланс прав и в масштабах государства приводит к обратному «социально необходимому результату» (для сравнения см. Постановление КС РФ от 07.06.2012 № 14-П).

Гражданская инициатива

Затронутая проблема защиты свидетелей касается не одного человека, это системная проблема, которая имеет не только конституционно-правовой, но и социальный аспект. В Законе об общественном порядке «О полиции» обещается поддержка развитие гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений. В правовых актах Президента РФ и Правительства РФ также декларируются укрепление партнерских взаимоотношений с обществом и создание условий для активного участия граждан в

охране общественного порядка (подп. «а» п. 4 Положения об Общественном совете при МВД России, утв. Указом Президента РФ от 28.07.2011 № 1027), абз. 4 п. 2.2 подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы» государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.03.2013 № 313-р).

Непонятно только одно: какими способами государство собирается достигать этих действительно необходимых целей?

Для решения указанной проблемы мы предлагаем ввести институт защиты свидетелей административных правонарушений путем внесения изменений и дополнений в КоАП РФ и иные федеральные законы. Институт защиты должен ограничивать доступ лиц, привлекаемых к административной ответственности, к личным данным свидетелей. Получение таких данных должно допускаться только в исключительных случаях, когда это действительно необходимо для защиты лица, привлекаемого к ответственности. Решение о возможности раскрытия либо, наоборот, о необходимости сокрытия информации о личности свидетеля должны принимать суд, орган или должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, с учетом доводов правонарушителя и свидетеля. Правонарушитель и свидетель должны иметь возможность обжаловать данное решение в судебном порядке.

Пожалуй, внутренние средства защиты права свидетелей на уважение личной жизни истощены. Заставить КС РФ для признания ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ неконституционной и последующего введения законодательством соответствующих механизмов правового регулирования не удалось.

Остается надежда, что найдется 100 тыс. неравнодушных граждан, которые подпишут нашу инициативу введения института защиты свидетелей правонарушений, которая опубликована на сайте Российской общественной инициативы (www.goi.ru/6384/). А пока институт защиты свидетелей правонарушений не введен, быстрее и надежнее будет обратиться в ЕСПЧ для защиты права свидетеля на уважение их личной жизни. Жалоба в ЕСПЧ уже подана, и любой оказавшийся в подобной ситуации может подать аналогичную жалобу в ЕСПЧ.